

Памяти писателя и друга

31 октября 2008 года Леониду Юрьевичу Моисееву исполнилось бы семьдесят пять лет... "Исполнилось бы" — печальное словосочетание, тем более что не такая уж высокая возрастная дата, когда частенько звучат восемьдесят, восемьдесят пять, девяносто, есть даже и выше — сам видел Изабеллу Юрьеву на юбилейном концерте, посвященном её 100-летию, в Москве.

Однако уже тринадцать лет нет с нами Моисеева — писателя, режиссера, ответственного секретаря орловской писательской организации в 1989—1995 гг. Яркой кометой пролетел он по небосводу культуры тогдашнего СССР и новой, увы, уменьшившейся по вине горе-политиков 80—90-х годов, России, не успев обрасти большими наградами, многочисленными книгами, широкой популярностью читателей, чему соответствовали масштабы его таланта и дарования.

Родившись в 1933 году на Рудном Алтае в тогда ещё русском городе Усть-Каме-ногорске в семье крупного инженера-строителя Оттенса Юлиуса Иоганновича, Леня Оттенс мало узнал отцовской любви и ласки, так как вскоре грянул печально известный 1937-й и отца забрали на 10 лет «без права переписки».

Как было выжить сыну «врага народа», знали только Всевишней да мама — Моисеева Татьяна Васильевна, сумевшая создать нормальные человеческие условия для сына. А сын хорошо учился, грезил романтикой, после восьмого класса ринулся в морепоходку, а за ним чуть ли не все ребята класса. И тут опять удар судьбы — не прош по зрению.

Леонид не пал духом, а закончил среднюю школу с золотой медалью (в последний раз медали в тот год ещё были из чистого золота) и направился в МГУ. В то время отличных знаний абитуриента и медали оказалось недостаточно, в первом отделе жестко справились: «Где отец?»

На это бедный юноша не нашелся что ответить и подал документы в Шкуинское театральное училище, где больше смотрели на талант, а не на биографию. Попав в класс народного артиста СССР Зубова, Моисеев с отличием окончил училище и в 1956 году был распределён в Таганрогский драматический театр, где, проработав всего три месяца, поступил на режиссерские курсы по классу

Вышел первый номер газеты «Вешние воды», у писателей Орловщины есть своя газета! Март 1990 г.

М.Кнебель в Москве. Так началась карьера Моисеева-режиссера.

Сначала режиссер Алма-Атинского телевидения, потом главный режиссер Норильского телевидения, за-

тем поближе к Москве — режиссер Курского драматического театра. Молодость и жажда знаний привели Леонид Юрьевича на Высшие режиссерские курсы в класс знаменитого режиссера Равенских. Стажировка в Теат-

ре Маяковского у Гончарова, год у Товстоногова в БДТ достаточно серьезно подковали Моисеева к серьёзной самостоятельной работе, и он едет главным режиссером в Белгород, где успешно ставит ряд спектаклей как режиссер-постановщик и возглавляет общее художественное руководство театром.

Казалось бы, жизнь вошла в нормальное творческое русло, но тут внезапно ворвалась её величество любовь.

Работая над одним из спектаклей с молодой артисткой Аллой Романенко, Леонид Юрьевич понял, что дело зашло намного глубже производственных отношений, и, несмотря на то, что оба были семейными людьми, они честно поставили вопрос ребром и скрепили отношения законным браком. Тут проснулся обком партии: как это так? Комму-

нст Моисеев, главный режиссер театра, и позволяет себе рушить коммунистическую семью. Какой пример для подчиненных! Срочно на бюро обкома — и выбирай, Моисеев, один из двух вариантов: «Либо возврат в семью, и

для Леонида Юрьевича. Он выступает уже в качестве драматурга, да не просто для забавы, а востребованным автором. Ленинградский академический театр драмы им. А.С. Пушкина ставит пьесу Л. Моисеева «Иней на сто-

лах», Московский академический театр им. Н.В. Гоголя — пьесу «Багряный бор». Более двадцати театров СССР вносят эти пьесы в свой репертуар, а такие звезды сцены, как Чирков, Толубеев, Горбачев, Меркурьев, Ургант, Адашевский, с удовольствием играют героев пьес пермского автора. Пьеса «Багряный бор» ставится в Болгарии, выходят в свет новые пьесы — «Ранние трамваи», «Утро для тебя», «Колокола громкого боя».

В 1977 году Леонид Моисеев становится членом Союза писателей СССР, входит в совет по драматургии и театральной критике Союза писателей РСФСР и поступает на Высшие литературные курсы. Окончив их в 1978 году, он получает направление Министерства культуры РСФСР в город Орёл, в один из старейших в России театров — Орловский драматический им. И.С. Тургенева на должность главного режиссера.

Переехав с семьей, пополнившейся рождением дочери в Перми, Леонид Юрьевич с головой уходит в обновление репертуара театра. В Орёл приехав Николай Лесков («Русский секрет», «Грабёж»,

«В своём писательском доме». Январь 1995 г. Первый ряд: Валентина Вознесенская, Алла Ивлева, Ирина Семёнова, Алла Панченко, Валентина Амиргуллова, Антонина Трофимычева, Алексей Пахомов, Юрий Оноприенко, Геннадий Попов, Александр Лысенко, Игорь Лободин, Леонид Моисеев, Иван Александров.

всё забудем, или партбилет на стол, и вон оба из Белгорода».

Леонид Юрьевич в раздумье сделал пару шагов от стола заседавшего бюро, затем развернулся, вытасил из нагрудного кармана партийный билет и со вздохом: «Пожалуйста, заберите!» — вышел из заветной комнаты обкома. Бюро окаменело. Как мужчины, так и женщины, душой, были восхищены поступком настоящего мужчины, но бюрократическая партийная машина работала хладнокровно и безжалостно. Молодая семья с маленьким сыном осталась без средств к существованию.

Белгородский обком был на уровне, и все, приветливее ранее, коллеги в областных центрах и Министерство культуры враз занемогли решить вопрос трудоустройства двух профессиональных работников сцены, пока главный режиссер из Перми народный артист СССР Иван Бобилёв не взял Л.Ю. Моисеева на работу завлитом, а Аллу — только на разовые роли.

Всё равно была победа над несправедливыми обстоятельствами, и пять лет в Перми были очень плодотворными

Ч уя, как во всех его конечностях льется и переливается могучая сила, Данила не сомневался, что его первенцем будет мальчик. Все одежки по цвету и покрою были приготовлены для младенца мужского полу.

Родилась девочка. Удар судьбы покатнул Данилу, но не свалил. Данила даже виду не показал, что расстроился. На дочку крестинах радовался не радовался, но и не горевал. Был он молод, от здоровья чуть ли не лопался, и жена была молодая, с турами выпуклостями, налитыми жизненными соками...

Впереди рождений маячило много. Жил Данила в богатой деревне. Ел за троих. Работал за семерых. Водку пил только по праздникам, да и то в веселую меру. Дом его был полной чашей. Ограничивать себя в любовном производстве Данила не собирался.

Когда из роддома его оповестили, что у него родилась вторая дочка, Данила не поверил.

— Не перепутали? — переспросил он и добавил грозно:

«Расточитель!», Михаил Булгаков («Дни Турбиных»), «Кабала святош»), Э. Скриб («Школа злословия»). Как драматург Моисеев пишет инсценировку лесковского рассказа «Грабёж», новые пьесы «Правда сердца», «В зоне риска». Последние не столько по зову сердца, сколько по постоянному требованию партийных властей показать положительный образ человека труда, особенно на селе.

Спектаклем «Правда сердца» Орловского театра им. И.С. Тургенева в Москве открылся фестиваль спектаклей, посвященный XXVI съезду КПСС — высшему форуму Советской страны за пять лет.

Гастроли орловского театра в городах Донецке, Кировограде, Виннице, Нальчике, Тернополе, Чернигове, Харькове и др. снискали славу коллективу, сравнимую с престижными столичными театрами.

В 1981 году Леонид Юрьевич

летает сборник русского юмора «Осколки», вместе с Иваном Рыжовым пишет книгу «Апрельское зарево», посвященную труженикам совхоза «Болховский», идет работа над отдельной книгой «Юмористические рассказы».

Чтобы прокормить семью, в которой на постоянной работе осталась только жена — актриса Алла Афанасьевна Моисеева, Леонид Юрьевич выступает как писатель-юморист в городах и весях Орловщины.

Не забуду, как мы с ним выступали в совхозе «Ленинские заветы» Залогощенского района летом 1989 года.

Июльская жара под сорок градусов, на солнышке жестителюет наш юморист, яростно отбиваясь от оводов, рожьями жукающих вокруг летней дойки и лежащего стада коров, а доярки надвывают животы от хохота, слушая захватывающие рассказы, да ещё в исполнении огромного

красивого мужика, а я сижу в последних рядах и думаю, как редко человек сельского труда может вот так пообщаться в обеденный перерыв с высококлассным артистом-писателем, искренне и честно зарекомендовавшим, как и они, на кусок хлеба...

Недолго пришлось Леониду Юрьевичу быть на вольных хлебах. Орловские писатели смекали, что в их сети попала такая крупная и опытная в организационных вопросах рыба, и осенью 1989 года избирают Моисеева ответственным секретарем орловской писательской организации.

Оказавшись снова в седле, он через три месяца создаёт литературную газету «Вешние воды», получив разрешение в обкоме партии, а в

сентябре 1990-го газета вливается во вновь созданное издательство «Вешние воды», в стенах писательской организации, чему способствовало то бурное время, когда сметались привычные партийные каноны и нарождались сотни и тысячи новых предприятий и образований.

Писатели Орловщины оживили, поверили, что их рукописи, выкинутые из развалившихся издательств, будут изданы в Орле, да еще в своём писательском издательстве.

Моисеев получает звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», его избирают членом областного комитета партии.

Однако к концу восьмидесятых в театре складывается обстановка, не совсем благоприятная для творческой работы писателя-драматурга: появилась группа артистов и поддерживающих их чиновников от культуры, недовольных репертуарной и административной политикой главного режиссера драмте-

атра. Порой повод к этому давал сам Леонид Юрьевич — излишней прямоот, резкостью с начальством, не знающим тонкостей театральной жизни, горячностью натурой, не всегда умеющей спланировать, просчитать и др.

В результате Моисеев оставляет театр в 1988 году и сосредоточивается на писательской работе. Он состав-

ляет сборник русского юмора «Осколки», вместе с Иваном Рыжовым пишет книгу «Апрельское зарево», посвященную труженикам совхоза «Болховский», идет работа над отдельной книгой «Юмористические рассказы».

Чтобы прокормить семью, в которой на постоянной работе осталась только жена — актриса Алла Афанасьевна Моисеева, Леонид Юрьевич выступает как писатель-юморист в городах и весях Орловщины.

Не забуду, как мы с ним выступали в совхозе «Ленинские заветы» Залогощенского района летом 1989 года.

Июльская жара под сорок градусов, на солнышке жестителюет наш юморист, яростно отбиваясь от оводов, рожьями жукающих вокруг летней дойки и лежащего стада коров, а доярки надвывают животы от хохота, слушая захватывающие рассказы, да ещё в исполнении огромного

красивого мужика, а я сижу в последних рядах и думаю, как редко человек сельского труда может вот так пообщаться в обеденный перерыв с высококлассным артистом-писателем, искренне и честно зарекомендовавшим, как и они, на кусок хлеба...

Недолго пришлось Леониду Юрьевичу быть на вольных хлебах. Орловские писатели смекали, что в их сети попала такая крупная и опытная в организационных вопросах рыба, и осенью 1989 года избирают Моисеева ответственным секретарем орловской писательской организации.

Оказавшись снова в седле, он через три месяца создаёт литературную газету «Вешние воды», получив разрешение в обкоме партии, а в

сентябре 1990-го газета вливается во вновь созданное издательство «Вешние воды», в стенах писательской организации, чему способствовало то бурное время, когда сметались привычные партийные каноны и нарождались сотни и тысячи новых предприятий и образований.

Писатели Орловщины оживили, поверили, что их рукописи, выкинутые из развалившихся издательств, будут изданы в Орле, да еще в своём писательском издательстве.

Моисеев получает звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», его избирают членом областного комитета партии.

Однако к концу восьмидесятых в театре складывается обстановка, не совсем благоприятная для творческой работы писателя-драматурга: появилась группа артистов и поддерживающих их чиновников от культуры, недовольных репертуарной и административной политикой главного режиссера драмте-

атра. Порой повод к этому давал сам Леонид Юрьевич — излишней прямоот, резкостью с начальством, не знающим тонкостей театральной жизни, горячностью натурой, не всегда умеющей спланировать, просчитать и др.

В результате Моисеев оставляет театр в 1988 году и сосредоточивается на писательской работе. Он состав-

Весной 1993 года всеобщим голосованием орловских избирателей на пост главы администрации области был избран Егор Семёнович Строев. Л.Ю. Моисеев с группой ведущих писателей горячо поддержал эту кандидатуру, зная, что огромный опыт государственника и знатока сельской жизни СССР может принести многогранную пользу Орловщине в непростую эпоху перемен.

Съезд Союза писателей

разных городов, творцы пера не могли нарадоваться превращению «порой перемен» привычному общению, теплоте гостеприимству орловцев и главы администрации области. Пленум объединил и сохранил Союз писателей России. Родилась практика проведения выездных пленумов в регионах страны, а не только в Москве, появились новые литературные премии имени И. Бунина, Н. Карамзина и А. Фета, учрежденные

Союзом писателей России и администрацией Орловской области. Участники пленума раснесли по своим регионам опыт конкретной помощи главы администрации области писательской организации в вопросах выпуска книг, материальной поддержки и др.

К Леониду Юрьевичу полетели запросы и письма со всех концов России с просьбой поделиться опытом работы с властями: везде писатели загнаны в угол беднежия и невыпуска книг.

Приехав со Всемирного русского народного собрания в феврале 1995 года, Л.Ю. Моисеев развернул перед организацией новые планы творческого роста, создания корпоративной газеты «Литературная Россия», выпуска книг лауреатов новых литературных премий, работы с молодыми талантами...

19 февраля 1995 года горячее сердце этого замечательного человека остановилось...

...Минуло 13 лет. Вопросы, решенные Л.Ю. Моисеевым, продолжают работать на литературную Орловщину — работает Дом литераторов, писатели получают материальную поддержку, выходит в свет альманах «Орёл литературный», издаются книги орловских профессиональных писателей, проводятся литературные вечера, встречи, вручаются престижные литературные премии на орловской земле, состоялся XII съезд Союза писателей России — впервые не в Москве, а в Орле. Книжки писателей-орловцев выставляются на самых престижных международных книжных ярмарках.

За всем этим стоит внимание к писательскому проблематике губернатора Е.С. Строева, общавшего к ним ещё при жизни Леонида Юрьевича.

А для писателей имя Моисеева остаётся добрым символом человеческого участия, радости, вдохновляющей поддержки во всех делах.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

Александр Лысенко.

«В своём писательском доме». Январь 1995 г. Первый ряд: Валентина Вознесенская, Алла Ивлева, Ирина Семёнова, Алла Панченко, Валентина Амиргуллова, Антонина Трофимычева, Алексей Пахомов, Юрий Оноприенко, Геннадий Попов, Александр Лысенко, Игорь Лободин, Леонид Моисеев, Иван Александров.

ре Маяковского у Гончарова, год у Товстоногова в БДТ достаточно серьезно подковали Моисеева к серьёзной самостоятельной работе, и он едет главным режиссером в Белгород, где успешно ставит ряд спектаклей как режиссер-постановщик и возглавляет общее художественное руководство театром.

Казалось бы, жизнь вошла в нормальное творческое русло, но тут внезапно ворвалась её величество любовь.

Работая над одним из спектаклей с молодой артисткой Аллой Романенко, Леонид Юрьевич понял, что дело зашло намного глубже производственных отношений, и, несмотря на то, что оба были семейными людьми, они честно поставили вопрос ребром и скрепили отношения законным браком. Тут проснулся обком партии: как это так? Комму-

нст Моисеев, главный режиссер театра, и позволяет себе рушить коммунистическую семью. Какой пример для подчиненных! Срочно на бюро обкома — и выбирай, Моисеев, один из двух вариантов: «Либо возврат в семью, и

для Леонида Юрьевича. Он выступает уже в качестве драматурга, да не просто для забавы, а востребованным автором. Ленинградский академический театр драмы им. А.С. Пушкина ставит пьесу Л. Моисеева «Иней на сто-

лах», Московский академический театр им. Н.В. Гоголя — пьесу «Багряный бор». Более двадцати театров СССР вносят эти пьесы в свой репертуар, а такие звезды сцены, как Чирков, Толубеев, Горбачев, Меркурьев, Ургант, Адашевский, с удовольствием играют героев пьес пермского автора. Пьеса «Багряный бор» ставится в Болгарии, выходят в свет новые пьесы — «Ранние трамваи», «Утро для тебя», «Колокола громкого боя».

В 1977 году Леонид Моисеев становится членом Союза писателей СССР, входит в совет по драматургии и театральной критике Союза писателей РСФСР и поступает на Высшие литературные курсы. Окончив их в 1978 году, он получает направление Министерства культуры РСФСР в город Орёл, в один из старейших в России театров — Орловский драматический им. И.С. Тургенева на должность главного режиссера.

Переехав с семьей, пополнившейся рождением дочери в Перми, Леонид Юрьевич с головой уходит в обновление репертуара театра. В Орёл приехав Николай Лесков («Русский секрет», «Грабёж»,

«В своём писательском доме». Январь 1995 г. Первый ряд: Валентина Вознесенская, Алла Ивлева, Ирина Семёнова, Алла Панченко, Валентина Амиргуллова, Антонина Трофимычева, Алексей Пахомов, Юрий Оноприенко, Геннадий Попов, Александр Лысенко, Игорь Лободин, Леонид Моисеев, Иван Александров.

всё забудем, или партбилет на стол, и вон оба из Белгорода».

Леонид Юрьевич в раздумье сделал пару шагов от стола заседавшего бюро, затем развернулся, вытасил из нагрудного кармана партийный билет и со вздохом: «Пожалуйста, заберите!» — вышел из заветной комнаты обкома. Бюро окаменело. Как мужчины, так и женщины, душой, были восхищены поступком настоящего мужчины, но бюрократическая партийная машина работала хладнокровно и безжалостно. Молодая семья с маленьким сыном осталась без средств к существованию.

Белгородский обком был на уровне, и все, приветливее ранее, коллеги в областных центрах и Министерство культуры враз занемогли решить вопрос трудоустройства двух профессиональных работников сцены, пока главный режиссер из Перми народный артист СССР Иван Бобилёв не взял Л.Ю. Моисеева на работу завлитом, а Аллу — только на разовые роли.

Всё равно была победа над несправедливыми обстоятельствами, и пять лет в Перми были очень плодотворными

Ч уя, как во всех его конечностях льется и переливается могучая сила, Данила не сомневался, что его первенцем будет мальчик. Все одежки по цвету и покрою были приготовлены для младенца мужского полу.

Родилась девочка. Удар судьбы покатнул Данилу, но не свалил. Данила даже виду не показал, что расстроился. На дочку крестинах радовался не радовался, но и не горевал. Был он молод, от здоровья чуть ли не лопался, и жена была молодая, с турами выпуклостями, налитыми жизненными соками...

Впереди рождений маячило много. Жил Данила в богатой деревне. Ел за троих. Работал за семерых. Водку пил только по праздникам, да и то в веселую меру. Дом его был полной чашей. Ограничивать себя в любовном производстве Данила не собирался.

Когда из роддома его оповестили, что у него родилась вторая дочка, Данила не поверил.

— Не перепутали? — переспросил он и добавил грозно:

Писатель Василий Михайлович Катанов, когда узнал историю, как Леонид Юрьевич Моисеев мечтал попасть в Париж, а доехала до Парижа лишь его книга, сразу написал это стихотворение.

Дружба

Жили-были два хороших друга, Их дорога добрая звезда. Жизнь была суровая, как выюга, Но всегда надеждами цвела. «Вешних вод» зерно в Орле

посеяв, Не устали в дружбе пребывать. Стал писать рассказы Моисеев, А Лысенко — книги издавать. По Орлу прогуливались вместе, В тшинне «Дворянского

гнезда», Думали о дружестве, о чести, Рядом шли дорожкой труда. Их, двоих, веселыми я вижу, Леонид острогами блистал. Побывать под крышами Парижа Хоть бы раз отчаянно мечтал.

Но судьба — коварная подруга, С этой дамой в ряд ли

пошалишь: Потерял писателя и друга, Александр отправился в Париж. На большую выставку доставил

Л.Ю. Моисееву, А.И. Лысенко

Книгу друга В муторный наш век. Милый том в прославленной державе

Был ему как близкий человек. Город, полный шума и веселия, Книгу из Орла держал в руке. «Леонид, — читали, — Моисеев» На великом русском языке.

Я друзей обманывать не стану, Правде буду верен до конца. Эти строки сочинил Катанов, Скромный автор «Царского венца».

Он судьбой нисколько не обижен, Рад себя полями окружать. В виде книги Тоже был в Париже, Сам же весь — в деревне

Сеножать. В. КАТАНОВ. 29 марта 2004 г.

Ч уя, как во всех его конечностях льется и переливается могучая сила, Данила не сомневался, что его первенцем будет мальчик. Все одежки по цвету и покрою были приготовлены для младенца мужского полу.

Родилась девочка. Удар судьбы покатнул Данилу, но не свалил. Данила даже виду не показал, что расстроился. На дочку крестинах радовался не радовался, но и не горевал. Был он молод, от здоровья чуть ли не лопался, и жена была молодая, с турами выпуклостями, налитыми жизненными соками...

Впереди рождений маячило много. Жил Данила в богатой деревне. Ел за троих. Работал за семерых. Водку пил только по праздникам, да и то в веселую меру. Дом его был полной чашей. Ограничивать себя в любовном производстве Данила не собирался.

Когда из роддома его оповестили, что у него родилась вторая дочка, Данила не поверил.

— Не перепутали? — переспросил он и добавил грозно:

«Проверьте! Проверили. Дочка. Данила приуныл. Потом переборол себя и даже утешился: — Все к лучшему. У дальнейших парней будут свои нынчи. Надежные, родные. Да не одна, а в пересменку, двое.

А парней, со злости, Данила уже решил нарожать бригаду. После рождения третьей дочки в деревне захихикали. Данила запил.

Но остановился. — Батка меня здоровьем снабдил отменным, надобно его наследство потомству передать. Чтобы парни мои были такими же здоровыми, как я.

На то, что парни появятся, он неглубоко надеялся. После четвертой дочки на де-

Леонид МОИСЕЕВ Даниловы страдания

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

— Проверьте! Проверили. Дочка. Данила приуныл. Потом переборол себя и даже утешился: — Все к лучшему. У дальнейших парней будут свои нынчи. Надежные, родные. Да не одна, а в пересменку, двое.

А парней, со злости, Данила уже решил нарожать бригаду. После рождения третьей дочки в деревне захихикали. Данила запил.

Но остановился. — Батка меня здоровьем снабдил отменным, надобно его наследство потомству передать. Чтобы парни мои были такими же здоровыми, как я.

На то, что парни появятся, он неглубоко надеялся. После четвертой дочки на де-

ревне раздался хохот. Даниле присели кличку — «бракодел». Данила стал сохнуть. Ему посоветовали обратиться к знахарке. Знахарка за солидную мзду изрекла верный рецепт: — Перед зачатием под зад жены подложи кепку. Аккурат малой вытери.

Выскочила девочка. Данила выворотил из телеги оглоблю и пошел убивать знахарку. Знахарка спряталась на болоте. За ночь ее едва не заели комары. Под утро, с раздутым, как квашня, лицом, она вылезла из болота и кинулась перед Данилой на колени. Данила, как хворостину, перелопотил оглоблю о колени и простил знахарку.

После пятой девочки смех на деревне стих. Люди стали сочувствовать бедолаге, сопереживать, приобретать.

Говорили, что строгать мальчишек — работа топорная, а выдирать девочек — занятие ювелирное... Но принадлежность к ювелирам Данилу не утешала. В работе он предпочитал топор.

После шестой девочки Данила уронил голову на колени своей матери и зарыдал.

Мать его приглубила и сказала: — На жену обиды не держи. В этом деле, сынок, как на пашне: что посе